

Мальчик и его пес. Жизнеутверждающая притча.

- Мам! Смотри, собака! – звонкий детский голос разорвал привычный гул большого города. – Можно я отдам ей свой бутерброд?

Мила тяжело вздохнула. Опять начинается. Димка уже замучил её просьбой купить собаку. Прямо Малыш и Карлсон какой-то. Но Мила категорически была против. Сначала бесконечные лужи, потом шерсть... К тому же, она прекрасно понимала, что все заботы о собаке: прогулки, кормежки, прививки и прочее – лягут на её плечи. Димка был ещё слишком мал, чтобы мог ухаживать за другим живым существом.

- Димка, ты же знаешь, за собакой некому ухаживать. Я целыми днями на работе, ты в школе, к тому же, ты ещё слишком маленький.

- А папа?

- А папа, - тут голос Милы предательски дрогнул, к счастью, Димка в силу возраста ещё не мог обратить на это внимание, - а папе некогда приезжать к нам, чтобы гулять с собакой.

Димка насупился. Мила, снова вздохнув, достала из пакета бутерброд, припасённый на тот случай, если Димка проголодается во время прогулки, и отдала сыну. Мальчик подошёл к лежащему псу и аккуратно положил рядом с его мордой кусок хлеба с колбасой.

Пёс был уже очень старый. Он просто лежал на траве парка и ждал, когда же наконец погаснет этот яркий свет, который так раздражал его воспалённые глаза. Неожиданно перед ним возник маленький человечек. Он протянул кусочек чего-то очень вкусно пахнущего. Пёс бережно взял угощение и благодарно лизнул сладко пахнущую ладошку. Мальчик отбежал и ушёл, всё время оглядываясь. Псу вдруг стало очень тепло. Он прикрыл глаза и уснул.

Навсегда.

Через несколько дней Мила вышла с Димкой погулять на детскую площадку. Дети резвились, шумели, гонялись друг за другом, катались с горки. Димка тоже бегал со всеми, радостно смеясь. Он полез на турник. Мила хотела его остановить, но не успела. Димка сорвался вниз, нелепо шлёпнулся и не смог встать.

Спустя три месяца почерневшая от горя Мила привезла Димку домой. В инвалидном кресле. Врачи допускали, что ещё не все потеряно, но поверить в это было сложно. Скорее всего Димка уже не сможет ходить никогда. И Димка... в кресле... серьёзный и тихий, даже в свои восемь лет понимающий, что случилось что-то очень плохое... Он уже не плакал и не боялся...

Мила вкатила коляску в коридор.

Вздыхнула. И открыла дверь в соседнюю комнату.

Оттуда, смешно переваливаясь на коротких кривоватых лапках, выполз мохнатый рыжий щенок. Он забавно морщил мордочку и тыкался во всё мокрым чёрным носом.

- Димка, - как сумев строго, сказала Мила, - ты обещал, что будешь воспитывать собаку сам. Пришло время сдержать обещание.

Через полгода Димка встал из кресла. Он очень быстро уставал и садился обратно, но он мог сделать несколько шагов. А ещё через пару месяцев он сам пошёл гулять со щенком (теперь уже взрослым псом), названным смешным и непонятным именем Бендик. Димка очень медленно шёл, держась за руку Милы, неуверенно переступая ногами. Но шёл. Сам. Прошло 10 лет. Бендик постарел, и уже сам с трудом передвигал лапы. А Димка, теперь уже Дима, шёл рядом с ним, готовый, если что, подхватить его. И Дима знал, что этой собаке он обязан тем, что идёт.

Они шли рядом. Молодой прихрамывающий парень и старый пес. И им было хорошо вместе.